

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Красноярский государственный педагогический университет
ул. Лебедевой, 89, Красноярск, 660049, Россия
E-mail: akimova@vzletka.kspu.ru

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ ЗАЛИВА МАЛТАТ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА (ДЕРБИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЙОН)

В статье обобщены результаты комплексного изучения трех позднепалеолитических местонахождений в заливе Малтат Дербинского археологического района на Среднем Енисее – Малтат, Конжул и Ближний Лог. Прямые аналогии индустриям стоянок залива Малтат присутствуют в материалах памятников так называемых «мелкопластинчатых индустрий» Среднего Енисея, которые традиционно датируются раннесартанским временем. Эта датировка применительно к Конжулу – Малтату – Ближнему Логу входит в противоречие с данными палеонтологии, геологии и радиоуглеродными датами, что позволяет продлить «классический» мелкопластинчатый этап на Среднем Енисее и рассматривать параллельное развитие крупно- и мелкопластинчатых индустрий на протяжении большей части сартанского периода.

Ключевые слова: Красноярское водохранилище, поздний палеолит, сартанское похолодание, палеоэкология, индустрия «мелких пластин», археологическая культура.

Дербинский залив расположен в 70 км выше плотины Красноярской ГЭС, на контакте Северо-Минусинской котловины и отрогов Восточного Саяна. На сегодня здесь известно 25 позднепалеолитических местонахождений.

Археологические работы в Дербинском заливе изначально были ориентированы на изучение раннего этапа позднего палеолита, вследствие чего исследование финальнопалеолитических памятников невольно получило «попутный» характер и подчинялось задаче поиска путей эволюции дербинской индустрии каргинского времени [Стасюк и др., 2002; Стасюк, Акимова, 2008]. Сам термин «дербинский палеолит» стал восприниматься именно как палеолит времени конощельского похолодания. В то же время материалы экспонированных коллекций большинства памятников Дербинского залива являются смешанными за счет внедрения финальнопалеолитических артефактов в ранний верхнепалеолитический «монологит», причем, по мере удаления от русла р. Дербины по ее притокам, а также вверх

по Дербине, плотность финальнопалеолитических сборов увеличивается. Своеобразным археологическим микрорайоном является правый берег залива в устье р. Малтат, правого притока Дербины, где на участке протяженностью около 300 м найдены три стратифицированных финальнопалеолитических памятника: Малтат, Ближний Лог и Конжул (55° 20' с. ш., 92° 28' в. д.). Данная работа представляет собой подведение итогов археологического изучения малтатских памятников в Дербинском археологическом районе.

Позднепалеолитическая стоянка Малтат по правому берегу залива Малтат, правого притока Дербины, открыта в 1993 г. В полосе аккумуляции пляжных отложений у подножия высокого берегового уступа и на крутой береговой отмели были получены многочисленные подъемные сборы, позволявшие говорить о наличии здесь двух разновременных археологических комплексов: с изделиями мелких размеров, в том числе пластинками с ретушью (более 600 экз.) и с крупными торцовыми нуклеусами из розо-

вого риолита (скопление и разрозненные предметы – около 80 экз.) [Акимова, Чеха, 1995. С. 130].

Раскопки стоянки проводились в 2003, 2004 и 2006 гг. Общая вскрытая площадь – 60 кв. м, вероятно, соответствует реальной площади сохранившегося фрагмента памятника. Стоянка расположена частично на пологом склоне межложбинного повышения и на дне ложбинообразного понижения.

Стратиграфический разрез памятника в пределах межложбинного повышения имеет следующее строение (юго-западная стенка раскопа 2003 г.) (по А. Н. Мотузко): 0,00–0,20 м – гумусовый горизонт современной почвы, суглинок темно-серого цвета лессовидный с обилием древесных остатков, пронизан корнями современных растений; нижняя граница волнистая и четкая по цвету; 0,20–0,55 – подзолистый горизонт современной почвы, супесь серая плотная однородная лессовидная с редкими кротовинами; пронизан корнями современных растений; 0,55–0,90 – иллювиальный горизонт современной почвы, суглинок бурого цвета лессовидный с редкими кротовинами, в слое редко наиболее крупные корни современных растений, нижняя граница постепенная по цвету, ровная; 0,90–1,30 – суглинок буровато-серого цвета пылеватый с пятнами гумуса по редким кротовинам и корням растений, бесструктурный, содержит культурный слой; 1,30–2,40 – суглинок палевый лессовидный с мелкими карбонатными журавчиками; на глубине 1,90 м отмыты остатки грызунов; 2,40–3,40 (видимая) – суглинок бурого цвета плотный однородный без включений.

При расширении раскопа литологическая ситуация постепенно изменялась. В трех метрах юго-западнее, в зоне ложбинообразного понижения, с глубины 0,8 м началось переслаивание суглинков серого и бурого цветов с затеками и микрослоистостью. Разрез вскрыл геологическое строение погребенной суффузионной котловины с типичной ленточной текстурой. В современном рельефе погребенная котловина морфологически не выражена. Ее склоны сливаются со склонами ложбинообразного понижения, на дне которого она формировалась.

Культурный слой мощностью до 20 см залегал на глубине 0,9–1,2 м в светлых лессовидных суглинках в юго-западной части

раскопа, осложненных слоистостью. Естественный процесс накопления лессовых отложений привел к вертикальному смещению артефактов, концентрации каменных чешуек преимущественно в верхней части слоя, частичной сортировке материала по размерности. Слабый уклон дневной поверхности и поверхности погребенного слоя в южном направлении выражается, в частности, в развороте на 5–10° и смещении фрагментов раздавленных крупных пластин. Формирование переслоенной толщи частично изменило условия залегания отдельных предметов внутри культурного слоя. Так, если в нижней части слоя преобладало горизонтальное расположение предметов, то предметы, явно зафиксированные в буроватых прослойках, независимо от глубины залегания, часто имели отклонения от горизонтали.

Низ слоя совпадал с дном очага, диаметром до 100 см и глубиной заполнения до 10–13 см, расположенного в южной части раскопа. Заполнение рыхлое сажистое с мельчайшими древесными угольками, фрагментами жженных и «раскисших» косточек, каменными чешуйками. По дну и бортам очага – узкая полоса красновато-коричневого, слабо окрашенного прокала. Каменный инвентарь располагался по дну, бортам и перекрывал верх очага, в самом заполнении найдены немногочисленные отщепы и пять мелких фрагментов каменных бусин.

По окружности очага обнаружены ямки диаметром около 15–10 см и глубиной в пределах 8–14 см. В заполнении найдены пластинки и отщепы, фрагменты косточек, как исключение – нуклеус и крупный обломок гальки. В одной ямке, расположенной западнее борта очага, найдено небольшое бессистемное скопление обломков рубленых трубчатых костей со следами погрызов человеческими зубами (определение Н. Д. Оводова), нижняя часть обломков проникает ниже дна ямки в светлую супесь; здесь же найдены два крупных пластинчатых скола с одного нуклеуса и мелкие отщепы. В одном случае ямка осложнена более поздним (голоценовым) корневищем. Вероятно, очаг был окружен подобными ямками с трех сторон за исключением восточного сектора.

В нижней части культурного слоя найдены обломки пяти крупных галек, в плане

образующих смыкающиеся сектора двух незамкнутых окружностей. Расстояние между камнями 0,65–1,2 м. В 2,5 м юго-западнее крайнего камня найдена крупная галька со следами систематических снятий. Отмечается факт уплотнения грунта в нижней части слоя внутри участка, обозначенного камнями. Анализ всей совокупности нивелировочных отметок показал наличие некоторого линзовидного понижения, совпадающего с уплотненной зоной.

Из 8 754 каменных артефактов, полученных в культурном слое раскопа, включая промывку, 80,5 % составляют отщепы и чешуйки и 13 % – пластины и пластинчатые сколы. При этом доля отщепов с ретушью не достигает 0,3 % (27 экз.), в то время как пластин с ретушью – 2,7 % (238 экз.).

Нуклеусы получены в количестве 22 экз. Преобладают одноплощадочные монофронты на гальках (8 экз.), обломках породы (4 экз.) и сколе (1 экз.) с подтреугольным или прямоугольным фронтом (рис. 1, 34, 35). Оформление фронта могло производиться на галечной (валунной) поверхности рассеченной гальки (валуна, обломка породы), а также на самой плоскости рассечения, на той или другой поверхности скола. Можно предполагать, что конечной (сработанной) формой нуклеусов являлись плоскофронтальные экземпляры. Как правило, в качестве площадок использовалась поверхность раскола или прожилка в породе, по которой произошло расслоение камня. Коррекция угла расщепления производилась подправкой проксимального сегмента фронта или полным отсечением проксимальной части нуклеуса. В ряде случаев процесс расщепления продолжался с плоского фронта при ширине нуклеуса менее 1 см.

В единственных экземплярах найдены различные варианты двухплощадочных бифронтов с противоположно направленным противоположащим, смежным, перекрестным или диагонально-перекрестным расположением фронтов. Среди сколов с нуклеусов присутствуют характерные экземпляры, свидетельствующие о полюсном расщеплении по одной плоскости.

К торцовым может быть отнесен единственный нуклеус на первичном сколе из желтого кремня. С торцового фронта также получен один глубокий скол с негативами микропластинчатых снятий.

Все нуклеусы выбракованы после серии заломов по фронту или полной сработанности формы.

Наиболее массовой категорией орудий Малтата являются пластины с ретушью (169 экз.). Учитывая, что подавляющее большинство орудий найдено в обломках, можно условно выделить следующие группы:

1) пластины с крутой чешуйчатой ретушью по поперечно или диагонально усеченному концу или прямому естественному концу заготовки (рис. 1, 1, 2, 18, 19, 25, 26);

2) пластины с ретушью по одному или обоим краям вентрального или дорсального фаса в разных вариантах дислокации ретуши (рис. 1, 17);

3) пластины с ретушью по краю и прилегающему к нему поперечно или диагонально усеченному концу (рис. 1, 7–9, 12, 13); вариантами данной группы являются единичные пластины с ретушью по обоим краям и концу, с дополнительной мелкой ретушью по противоположащему краю с вентрального фаса или с ретушью по краю и концу, нанесенной по разным фасадам;

4) пластинчатые сколы с ретушью по обоим краям, одному или обоим фасадам, образующей выемки (рис. 1, 14–16);

5) пластины с ретушью по обоим концам: поперечным, поперечному и диагональному (рис. 1, 28).

Многообразие вариантов не исчерпывается данным перечнем. Ретушь располагается на широких дистальных концах заготовки в сочетании с мелкой краевой ретушью, оформляет широкий или узкий выступ на конце, сближая изделие с провертками или резчиками. Во всех этих случаях ретушь мелкая чешуйчатая с углом наклона, как правило, от 30 до 90°. Вентральное расположение ретуши встречается в единичных случаях. При концевом расположении ретуши предпочтительным является проксимальный сегмент пластины.

Пластины с ретушью, визуальное представление в качестве ретуши утилизации (69 экз.), имеют сработанность по одному краю, дорсальному или вентральному фасаду.

Орудийный комплекс Малтата включает в себя следующие категории: скребки, резцы, остроконечники, долотовидные и клювовидные орудия.

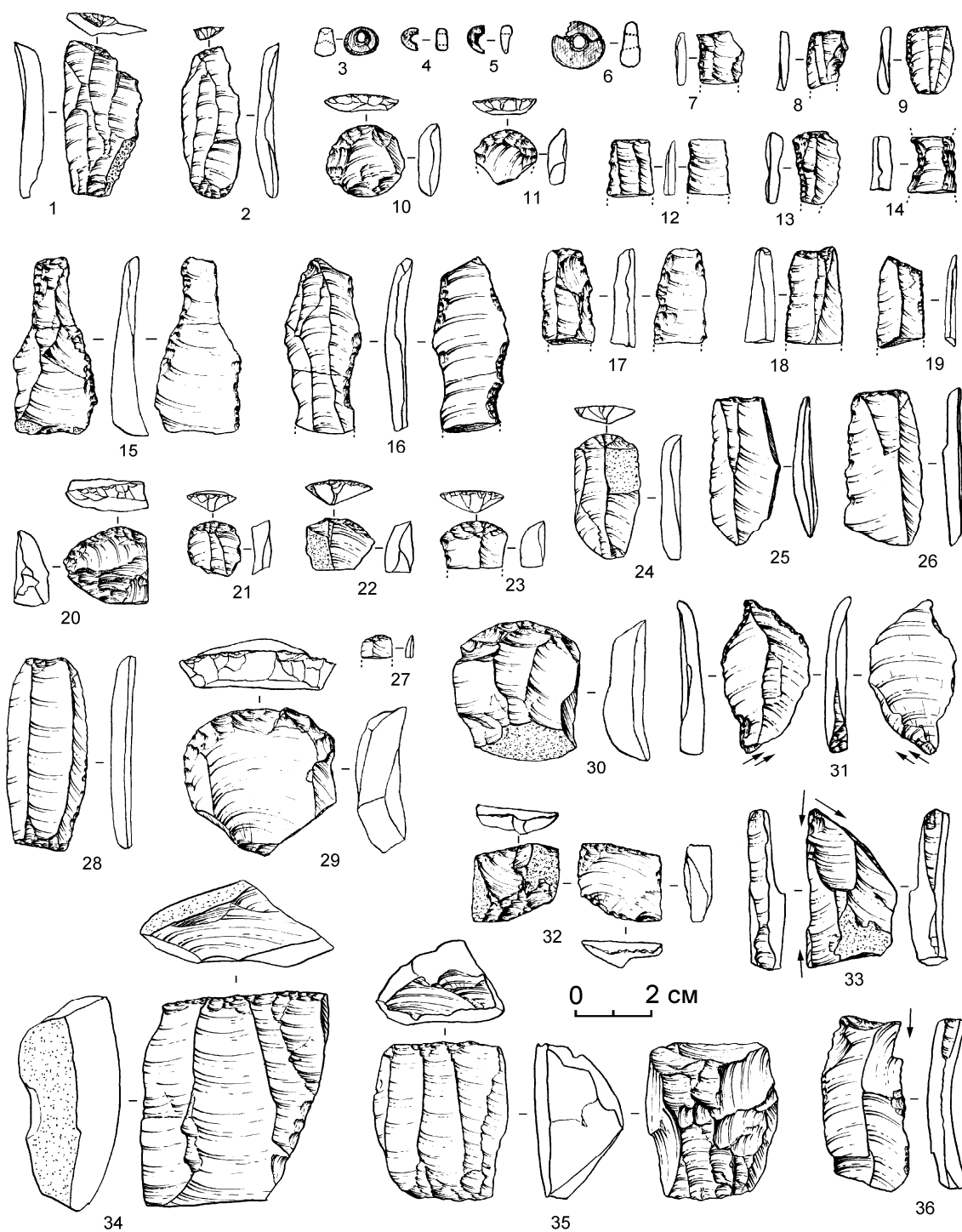

Рис. 1. Каменный инвентарь культурного слоя стоянки Малтат: 1, 2, 7-9, 12-19, 25, 26, 28 – пластинки с ретушью; 3-6 – бусины; 10, 11, 20-23, 27, 29, 30 – скребки; 31 – клювовидное орудие; 32 – долотовидное орудие; 33, 36 – резцы; 34, 35 – нуклеусы

Скребки составляют 25 экз. Преобладают концевые на пластинах (16 экз.). Рабочий край овальный, поперечный, соразмерный или несколько превышающий ширину заготовки (рис. 1, 21–23, 27). Ретушь сосредоточена только на рабочей части, края пластины, как правило, не обработаны. В двух случаях рабочий край смещен к одному из краев заготовки.

Большинство скребков данной группы найдено в обломках. Вероятно, длина целых изделий должна составлять 4,5–2 см. Преобладают скребки с шириной рабочего края, не превышающей 1,5 см. Как исключение, встречены единичные экземпляры с шириной 2,5 и 0,5 см.

На отщепках выполнены скребки с концевым расположением рабочего края (7 экз.) (рис. 1, 10, 11, 29, 30).

На массивных сколах с нуклеусов изготовлены концевой скребок высокой формы и боковые (2 экз.) скребки (рис. 1, 20).

В целом для скребков Малтата характерно сочетание экземпляров, резко различающихся по размеру – от традиционных для енисейского палеолита достаточно крупных форм на пластинах и отщепках до микроформ.

Резцы присутствуют в количестве 21 экз. В коллекции 13 целых и сломанных орудий на разных стадиях использования, а также явно неудавшиеся заготовки, обломанные головки, резцовые сколы разной массивности. Целые резцы представляют собой орудия достаточной массивности (длина в пределах 6,5–4,5 см, ширина – 1,8–2,5 см). Продольный или диагональный скол наносился с предварительно отретушированного дистального конца пластины вдоль, как правило, ретушированного края (рис. 1, 36). Один экземпляр является комбинацией противоположных бокового и срединного рабочих краев, при этом, боковой резцовый скол выполнен с плоскости разлома заготовки (рис. 1, 33). В одном случае попытки оформить резец предпринимались с обоих концов пластины. Явных признаков утилизации предметов на стадии последнего резцового скола не отмечено. Из обломков резцов три головки имели треугольную форму и только один – прямоугольную. Отмечен случай, когда после поломки резца рукояточная часть изделия была отретуширована до образования выемки по краю.

Клювовидное орудие (резчик?) представляет собой широкую пластину с ретушью по большей части периметра, образующей клювовидный выступ на конце (рис. 1, 31). На противоположном конце серией плоских резцовых сколов, не образующих явного рабочего края, выполнен прямоугольный выступ. Вероятно, фрагментом подобного орудия является и остроконечный обломок, со следами сработанности на конце. Остроконечники (2 экз.) – схематично оформленные экземпляры на плоской первичной пластине и пластинчатом сколе с массивным дистальным концом. Долотовидные орудия (12 экз.) с двумя противоположными краями изготовлены, как правило, на небольших первичных сколах квадратной или прямоугольной формы (рис. 1, 32).

При расчистке и промывке культурного слоя были найдены целая бусина, 19 обломков от 15 плоских шлифованных каменных бусин и заготовка с намеченным отверстием (рис. 1, 3–6). Диаметр и толщина самого крупного экземпляра составляют 19 и 5 мм, самого мелкого – 6 и 4 мм. Отверстия диаметром 2–3 мм имеют следы биконического сверления. Плоские поверхности бусин покрыты параллельными и пересекающимися микроскопическими царапинами и выбоинками от абразивного материала, внешний край и отверстия большинства бусин отполированы до блеска. Эти предметы выполнены из желтовато-коричневого и розоватого серпентина, за исключением двух экземпляров из более мягкой серой и черной (обоженной?) серпентинсодержащей породы [Махлаева, 2003]. Находки в слое обломков той же породы, в том числе шлифованных, подтверждает факт изготовления бусин непосредственно на территории стоянки. Ближайшие источники аналогичного серпентина находятся в нескольких десятках километров южнее долины Дербины.

Памятник Ближний Лог открыт в 1993 г. В береговом уступе, на глубине 1,9–2,2 м, был выявлен культурный горизонт без следов сажистой окраски, прослеживающийся исключительно по археологическим остаткам и мелким неопределимым фрагментам костей. В 1998 г. проведены раскопки на площади 24 кв. м.

В раскопе вскрыта следующая статиграфическая ситуация (по А. Н. Мотузко и С. А. Лаухину): 0,0–0,5 м – гумусовый горизонт современной почвы; 0,5–0,9 – иллю-

виальный горизонт современной почвы; 0,9–1,3 – светло-серый лессовидный суглинок с горизонтальными полосами гумусированных суглинков; 1,3–2,6 – светло-серый лессовидный суглинок с карбонатными присыпками и включениями раковин моллюсков и остатков мелких млекопитающих, на глубине 2,3 м обнаружен культурный слой; 2,6–3,4 (видимая мощность) – бурые однородные суглинки с марганцевыми зернами. По разрезу были отобраны образцы на малакологический анализ, а на глубине 1,5 и 2,3 м собраны остатки крупных и мелких млекопитающих.

Из 284 артефактов большинство (83 %) составляют мелкие отщепы и чешуйки. Пластинки и микропластинки составляют 7 % (вместе с ретушированными – 11,5 %). Небольшой серией (11 экз.) представлены микропластинки неправильной формы с ретушью по краю (рис. 2, 2–8). В ряде случаев по противоположному краю прослеживаются следы заломов, характерные для вкладышей, вставляемых в роговую оправу. Единственный микронуклеус типологически близок скребкам высокой формы (рис. 2, 10). Среди скребков (4 экз.) присутствуют экземпляры на пластинах с двумя противоположными краями (в одном случае – с выступом-«клювиком» в центральной части) (рис. 2, 12, 13) и микроскребков на асимметричном отщепе (рис. 2, 9). На пластинчатом сколе изготовлено орудие в виде провертки с широким тупым жалцем и скребковой работанностью кромки (рис. 2, 11). Найде-

ны две крупные пластины с грубой ударной ретушью по краю.

В 2001 г. в связи с высоким уровнем воды в Красноярском водохранилище был разрушен участок задернованной береговой отмели непосредственно восточнее стоянки Ближний Лог. Значительная часть археологического материала была спроецирована на образовавшийся пляж. Памятник получил название Конжул.

В 2002 г. здесь был заложен раскоп площадью 305 кв. м. Экспонированный археологический материал залегал в двух позициях: 1) на горизонтальной поверхности современной отмели, в песчаных отложениях пляжа; 2) по склону, образованному «языком» плотного коричневого суглинка, в задернованных песчаных отложениях и на контакте с суглинком. В последнем случае материал концентрировался в основном по промоинам. Общее количество артефактов составляет 2 372 экз. С учетом подъемных сборов 1998–1999 гг. (375 экз.) и 2003–2005 гг. (568 экз.) общее количество каменного инвентаря на участке Конжула составляет 3 315 экз.

Среди нуклеусов (44 экз.) преобладают двухплощадочные моно- и бифронты, как правило, пирамидальной, кубической и округло-уплощенной (дисковидной) форм (рис. 3, 29–32), со смежным и, реже, противоположным расположением площадок. Одноплощадочные монофронты представлены двумя вариантами: округлыми с радиальной обработкой контрфронта (рис. 3, 27) и «пло-

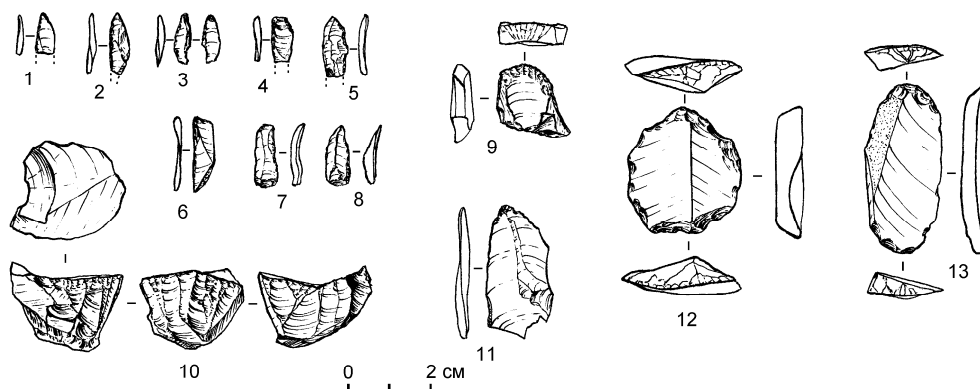

Рис. 2. Каменный инвентарь культурного слоя стоянки Ближний Лог: 1–8 – пластинки с ретушью; 9, 12, 13 – скребки; 10 – нуклеус-скребок; 11 – орудие с «носиком»

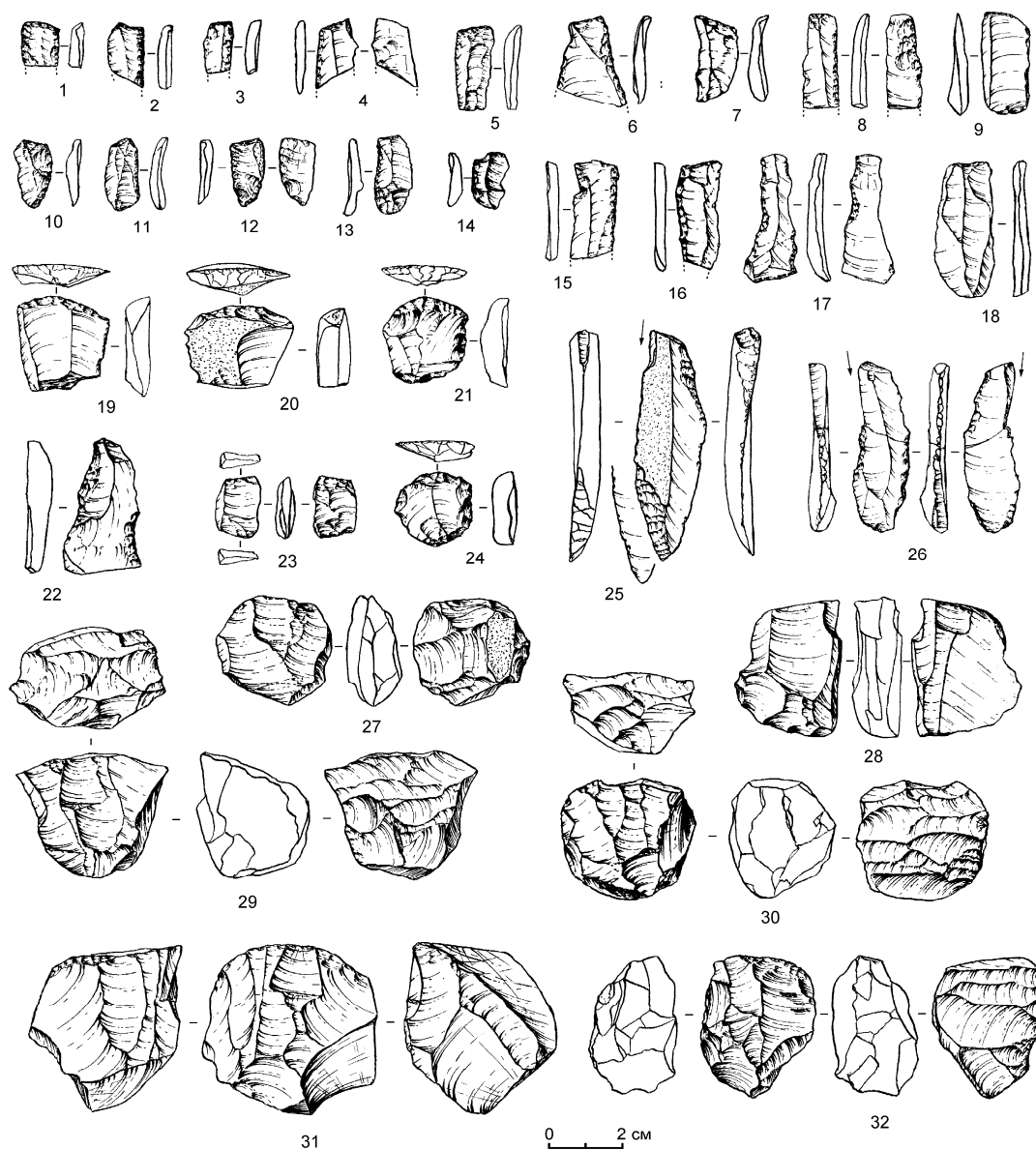

Рис. 3. Каменный инвентарь экспонированного слоя стоянки Конжул: 1–18, 22 – пластинки с ретушью; 19–21, 24 – скребки; 25, 26 – резцы; 23 – долотовидное орудие; 27–32 – нуклеусы

скоспинными», с контрфронт, покрытым галечной коркой или представляющим собой гладкую поверхность скола. Торцовые нуклеусы единичны. В основе – массивные первичные или долечные сколы со схематическим оформлением элементов, возможно использование сработанных плоскостных нуклеусов (рис. 3, 28).

Ведущей формой орудий являются пластины и пластинчатые сколы с мелкой краевой, как дорсальной, так и вентральной, ретушью по краю или периметру заготовки

(198 экз.). Можно выделить следующие условные группы:

1) пластины с ретушью по дистальному или проксимальному, в том числе поперечно или диагонально усеченным концам (рис. 3, 7, 18); в двух случаях мелкая ретушь по концу образует боковой выступ (рис. 3, 9);

2) пластины с ретушью только по одному краю, как вариант – по противоположным краям обоих фасов (рис. 3, 8);

3) пластины с крутой ретушью по краю и смежному усеченному концу заготовки

(рис. 3, 2–5, 10, 12–16); в ряде случаев по противоположному краю прослеживаются ретушь или заломы, предполагающие использование орудия в рукоятке (рис. 3, 12); вариантом данной группы являются пластины с крутой ретушью по усеченному концу и смежному с ним под углом 60–80° участку продольного края, в единичных случаях образующему заостренный выступ и короткое плечико (рис. 3, 15); у одного экземпляра ретушь располагается по усеченному концу и обоим краям пластины (рис. 3, 1);

4) пластины с выемками по обоим краям (как вариант – по обоим краям и фасам) и ретушью по периметру (рис. 3, 17, 22).

Во многих случаях на пластинах отмечена ретушь утилизации.

Скребки (25 экз.) представлены следующими вариантами: овальной формы на отщепках с ретушью по большей части периметра и концевым расположением рабочего края (рис. 3, 21, 24), округлой формы с обуженным рабочим краем в виде широкого «носика» и концевыми на укороченных пластинах и отщепках с широким выпуклым рабочим краем (рис. 3, 19, 20). В сборах 1990-х гг. присутствуют концевые скребки на крупных пластинчатых сколах с соразмерным или обуженным рабочим краем.

Резцы, их обломки и заготовки немногочисленны (10 экз.), но достаточно выразительны. Преобладают одинарные боковые на пластинах. Резцовое скалывание производилось с узкой ретушированной площадкой (рис. 3, 25, 26).

Долотовидные орудия (13 экз.) имеют прямоугольную форму, как правило, с двумя противоположными рабочими участками (рис. 3, 23). Три орудия изготовлены из горного хрусталя. Следы характерной сработанности прослеживаются на отщепках и сколах различной массивности.

В восточной части раскопа, на площади менее 30 кв. м, был зафиксирован участок непотревоженного культурного слоя.

В разрезе останца берегового уступа вскрываются (по А. Н. Мотузко): 0,0–0,7 м – иллювиальный горизонт современной почвы, суглинок бурый комковатый; 0,7–1,3 – светло-серый лессовидный суглинок с обильной карбонатной присыпкой, на глубине 1 м выявлен культурный слой; 1,3–2,5 – темно-серый лессовидный суглинок с пятнами ожелезнения, по всему слою включения раковин моллюсков и остатков мелких млеко-

питающих; 2,5–2,7 (видимая) – бурые однородные суглинки с марганцевыми зернами, верхняя граница слоя расположена на разных высотах с относительными превышениями до 1 метра.

Специфика простирания культурного слоя свидетельствует о существовании древнего склона, вероятно, размываемого тальми и дождевыми водами. Археологический материал располагается на поверхности с уклоном около 10°, с уступами и промоинами. Залегание отдельных удлинённых фрагментов костей соответствует характеру отложений: преобладают горизонтальное и наклонное, согласное склону, положение фрагментов. Мощность слоя на отдельных участках достигает 40–50 см. В верхней части прослеживается легкая золистая окраска грунта, к низу содержание золы, сажи, древесного угля резко увеличивается.

В слое обнаружен очаг диаметром до 40 см, глубиной до 20 см. Границы неясны, размытые, главным образом прослеживаются по отщепам и пластинкам, оконтуривающим борта ямки. Это позволяет предполагать, что ямка была выкопана в сформировавшемся слое. В самом очажном заполнении артефактов и фрагментов костей не обнаружено, они фиксируются исключительно на его поверхности. Непосредственно западнее очага располагается скопление костей мамонта и северного оленя с близким к вертикальному (60–80°) залеганию крупных фрагментов бедренной кости мамонта. Характер слоя допускает случайность подобного скопления как результат сползания материала вниз по склону.

Общее количество каменных и костяных артефактов составляет 548 экз. В составе коллекции одноплощадочные монофронтальные и дисковидный нуклеусы (4 экз.), округлые и концевые на отщепках скребки (10 экз.), в том числе с «носиком» (рис. 4, 7, 8, 13–17), боковые резцы на пластинах (2 экз.) (рис. 4, 9, 10), долотовидные орудия (5 экз.) (рис. 4, 11), в том числе на тонких пластинчатых заготовках, орудия на пластинах и пластинчатых сколах с мелкой краевой, как дорсальной, так и вентральной, ретушью по краю или периметру заготовки (29 экз.) (рис. 4, 2–6), отбойник на вытянутой овальной гальке. Из светлого кремня с прожилком кварца выточены массивная и миниатюрная бусинки (рис. 4, 12). В слое найдено единственное костяное изделие: крупная игла с уплощенным ушком (рис. 4, 1).

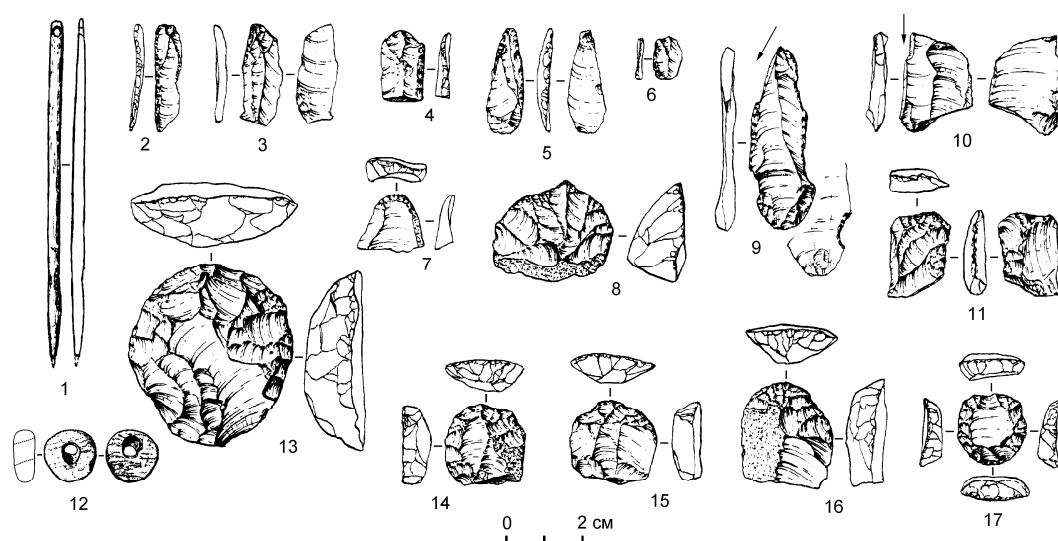

Рис. 4. Каменный инвентарь культурного слоя стоянки Конжул: 1 – игла; 2–6 – пластинки с ретушью; 7, 8, 13–17 – скребки; 9, 10 – резцы; 11 – долотовидное орудие; 12 – бусина

По кости мамонта из культурного слоя Конжула получены две даты – $11\,980 \pm 155$ (СОАН-4953) и $12\,160 \pm 175$ (СОАН-4954), что полностью согласуется с данными естественно-научного изучения памятника. Две даты получены и для Малтата: по кости (мелкие колотые фрагменты) $9\,475 \pm 110$ (СОАН-5521) и по углю из очага – $10\,680 \pm 170$ (СОАН-6726). Различия между Малтатом, с одной стороны, и Конжулом – Ближним Логом – с другой, проявляются и в геоморфологической ситуации, и в геологическом строении, и в наборе фауны, что предполагает различие в возрасте. В то же время присутствие в обоих комплексах однотипных каменных бусин, сходство инвентаря, проявляющееся на уровне как категорий, так и типов, не позволяют далеко «разводить» эти памятники по шкале времени сартанского похолодания. Ситуация является спорной. По мнению А. Н. Мотузко, обе даты для Малтата омоложены, так как памятник расположен в зоне современного почвообразования. Малтат должен быть датирован по комплексу геологических материалов в пределах от 13,6 до 14,5 тыс. л. н. По мнению автора настоящей статьи и И. В. Стасюка, культурный слой Малтата, приуроченный к верхам сартанских супесей (суглинков), может быть датирован временем около 11 тыс. л. н.

Подводя итоги исследования, в первую очередь следует отметить, что прямые аналогии индустриям стоянок залива Малтат

присутствуют в материалах памятников так называемых «мелкопластинчатых индустрий» (термин Н. Ф. Лисицына). На Среднем Енисее это Тарачиха, Афанасьева гора, Шленка, Приморск, Новоселово XIII (2, 3-й культурные слои), Лиственка (19-й культурный слой), Волчиха, Трифоновка (нижний горизонт) и, возможно, Камжа, Усть-Ижюль II, Малый Ижюль III, Уртенъ и Абрашиха (см.: [Лисицын, 2000. С. 31–44; Акимова, 1998; Акимова и др., 1997] и др.). Малтатские памятники органично вписываются в сложную схему внутренней связи внутри группы, бесспорного «родства» по одним признакам и столь же бесспорной «чужеродности» по другим¹.

Самым территориально близким является местонахождение Волчиха, расположенное по правому берегу Красноярского водохранилища, непосредственно выше устья Дербины. Юго-западнее, по левому берегу водохранилища, располагаются Шленка и Приморская стоянка (в окрестностях пос. Приморск), в районе пос. Новоселово – Тарачиха, Новоселово XIII; на территории Хакасии, у пос. Батени – Афанасьева Гора; к северу от Дербинского залива, в районе г. Дивногорска – Лиственка.

¹ При обеих трактовках возраста Малтата фрагмент зуба носорога, найденный в культурном слое, свидетельствует о существовании в долине Дербины ареала, где шерстистые носороги сохранились в позднесартанское время [Орлова и др., 2006].

Основой каменной индустрии всех местонахождений являются пластина и пластинчатый скол средних и мелких размеров (в пределах 1–6 см). Снятия, соответственно, производились с небольших нуклеусов трех основных моделей: плоскостного, пирамидального (подконического) и торцового.

Сложные формы двухплощадочных моно- и бифронтальных нуклеусов призматической, кубовидной и округло-уплощенной форм характерны для Конжула (экспонированный слой). Подобные нуклеусы известны на Шленке и Малом Ижуле III, в то время как по материалам большинства других памятников преобладающей является модель одноплощадочного монофронта соразмерных пропорций на округлых или уплощенных гальках. К той же модели, учитывая специфику комплекса, относятся и сработанные нуклеусы Малтата.

Торцовые нуклеусы Конжула не стандартизированы, практически отсутствует оформление основных конструктивных элементов. На единичных «плоскоспинных» монофронтах прием перевода фронта на торец, подобно Лиственке и Волчихе, не отмечен.

Спецификой вторичной обработки Конжула и Малтата является сочетание различных комбинаций мелкой краевой (кромочной) чешуйчатой ретуши, дислоцированной как по всему периметру заготовки, так и по локальным участкам, по одному или обоим фасам, сохраняя изначальные контуры заготовки или формируя пологие выемки. Данный признак характерен для большинства местонахождений, только в культурных слоях Конжула и Ближнего Лога выбор вариантов дислокации ретуши по поверхности заготовки ограничен. На общем фоне специфической особенностью Ближнего Лога являются мелкие размеры ретушированных микропластин (до 1,5 см).

Обилие мелких пластин с ретушью по краю и одному или обоим усеченным концам на Лиственке, Волчихе, Приморской стоянке, Шленке, Малтате, Ближнем Логу и Конжуле позволяет говорить о наличии вкладышевой техники. Дополнительным аргументом могут служить пазы в бивневых орудиях на Лиственке.

Иная ситуация с другими категориями орудий. Так, по левому берегу Енисея (Приморская стоянка, Шленка, Ижульские памятники, Новоселово XIII) единичны или отсутствуют резцы. Исключением является только Афанасьева Гора. Резцы найдены по

правому берегу водохранилища, причем от Волчихи к Лиственке их количество постепенно увеличивается. В то же время на Лиственке, Волчихе и Малтатских памятниках типы резцов различны. На Лиственке и Волчихе преобладают срединные на узких ретушированных пластинах и боковые на более широких пластинах или отщепах. На Конжуле все резцы боковые, изготовлены на узких удлиненных пластинах с дорсальной и вентральной ретушью по обоим краям и концу (в том числе усеченному концу) заготовки. На Малтате резцы боковые и срединные изготовлены, как правило, на более крупных заготовках с минимальным использованием ретуши.

Необычным кажется относительно большое количество долотовидных орудий на Конжуле и Волчихе, в то время как на других памятниках они встречаются в единичных экземплярах или не найдены вообще. Долотовидные изделия Волчихи и Конжула различаются по двум критериям: 1) на Конжуле многочисленны случайные формы – сколы и обломки с характерной сработанностью (что может объясняться и спецификой подъемных сборов); 2) на Конжуле типичны прямоугольные очертания орудий, на Волчихе – трапециевидные. Вероятно, долотовидные орудия были распространены и на Малтате. Имеющиеся экземпляры на первичных отщепах отличаются несколько большими размерами, чем на Конжуле и Волчихе.

На большинстве памятников скребки единичны, представлены, как правило, концевыми и значительно реже – специфическими нуклевидными формами. Коллекции малтатских стоянок, Волчихи и Шленки более многочисленны: здесь найдены как скребки концевые на пластинчатых и отщеповых заготовках, так и округлые с ретушью по периметру. В целом, различия между этими памятниками внутри группы скребков пока представляются несущественными, но прием выделения рабочего края известен только на Конжуле и Ближнем Логу. Только на Ближнем Логу также найдены двулезвийные концевые скребки, аналоги которым известны на левом берегу водохранилища – на Тарачихе (по Лисицыну), а также на Усть-Ижуле II и Абрашихе.

Только на Конжуле (культурный слой) и Лиственке (19-й культурный слой) найдены предметы из бивня мамонта, и этот факт заслуживает внимания. Только на Конжуле и Малтате найдены каменные шлифованные бусины.

Памятники мелкопластинчатой индустрии традиционно датируются раннесартанским временем, однако подобная датировка применительно к Конжулу, Малтату и Ближнему Логу входит в противоречие с данными палеонтологии, геологии и радиоуглеродными датами для Конжула и Малтата. В этом случае размывается верхняя временная граница «сибирского граветта» на Енисее, что позволяет продлить «классический» мелкопластинчатый этап на Среднем Енисее и рассматривать параллельное развитие крупнопластинчатых и мелкопластинчатых индустрий на протяжении большей части сартанского периода [Акимова, 2006]. Для последних мы предлагаем термин «тарачихская археологическая культура», к позднему этапу которой и отнесены малтатские памятники [Акимова, 2008].

Список литературы

Акимова Е. В. «Средний этап» позднего палеолита в Приенисейской Сибири // Современные проблемы археологии России: Материалы всероссийского археологического съезда. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 94–96.

Акимова Е. В. Раннесартанская индустрия мелких пластин в финале позднего палеолита Среднего Енисея: к проблеме формирования археологических рефугиумов // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. СПб., 2008. Т. 1: Археология. Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырье и приемы обработки. С. 37–47.

Акимова Е. В., Стасюк И. В., Томилова Е. А., Тихомиров М. Ю. Комплекс позднепалеолитических местонахождений в логу Волчиха // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Инсти-

тута археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. С. 14–18.

Акимова Е. В. Позднепалеолитическое жилище-мастерская в 19 культурном слое стоянки Лиственка (Средний Енисей) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 301–309.

Акимова Е. В., Чеха В. П. Залив Дербина – новый археологический район на Красноярском водохранилище // Обозрение. 1993 год. Новосибирск, 1995. С. 129–133.

Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья // Тр. ИИМК РАН. СПб., 2000. Т. 2. 230 с.

Махлаева Ю. М. Каменные бусины в позднем палеолите Дербинского залива // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Сыктывкар, 2003. С. 62–67.

Орлова Л. А., Дементьев В. Н., Кузьмин Я. В. Мегафауна и человек в палеолите Сибири // Современные проблемы археологии России: Материалы всероссийского археологического съезда. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 221–224.

Стасюк И. В., Акимова Е. В., Томилова Е. А., Лаухин С. А., Санько А. Ф., Тихомиров М. Ю., Махлаева Ю. М. Палеолитические местонахождения Дербинского археологического района (Красноярское водохранилище) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2002. Вып. 4, № 4. С. 3–16.

Стасюк И. В., Акимова Е. В. Ранние комплексы позднего палеолита Дербинского археологического района (Средняя Сибирь, Красноярское водохранилище) // Тр. II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. Суздаль, 2008. Т. 1. С. 161–166.

Материал поступил в редколлегию 01.06.2009

E. V. Akimova

LATE PALEOLITHIC OF THE MALTAT BAY OF KRASNOYARSK RESERVOIR (DERBINA ARCHAEOLOGICAL REGION)

This article contains the integrated study generalized results of the three Late Paleolithic locations, situated in the Maltat bay of the Derbina archaeological region on Middle Yenisey – Maltat, Konzul and Blizhniy Log. The direct analogies of the Maltat bay sites industries are presented in the materials of so-called «small-blade industries» sites of the Middle Yenisey (Aphanasyv Mountain, Tarachiha, Shlenka and others), traditionally dated to the Sartan period. This dating, concerning Konzul-Maltat-Blizhniy Log contradicts paleontological, geological and radiocarbon data for Konzul and Maltat. In this case the upper time border of the Yenisey «siberian gravetta» is being watered down, what makes it possible to prolong the «classical» small-blade stage on the Middle Yenisey and consider the parallel development of the large-blade and small-blade industries on the most part Sartan period duration.

Keywords: Krasnoyarsk Reservoir, Late Paleolithic, Sarnanian period, Paleoecology, Small Blades Industry, archaeological culture.